

ПОЧЕМУ МЫ ЛЮБИМ А. П. ЧЕХОВА?

К 120-летию со дня
рождения великого
русского писателя

Любители парадоксов утверждают: классик — тот, кого хвалят, не читая. Если в таком утверждении и есть доля истины, то к Чехову она не имеет отношения. Его читают во Франции и Великобритании, Японии и Соединенных Штатах, о нем знают в Африке и Австралии, его любят в странах Ближнего Востока и в Аргентине...

В нашей стране книги Чехова изданы тиражом более 100 млн. экземпляров. Они переведены на украинский, грузинский, азербайджанский, таджикский, литовский, эстонский и другие языки народов СССР. У нас нет такого театра, где бы не шли пьесы Чехова. Трудно найти сейчас человека, который не знал бы и не любил Чехова. Его читают и любят все, кто умеет читать.

В чем причины такой популярности Чехова? Чем привлекает к себе внимание читателя во всем мире этот русский писатель?

Как известно, люди не испытывают особой любви к критике, но человеку часто хочется посмотреть на себя со стороны, ему интересно, что думают о нем окружающие. Зеркало людям необходимо.

Чехов был и остается таким зеркалом. Он не столько критикует, сколько показывает. На нескольких страницах создает историю человеческой жизни и заставляет сравнивать, сопоставлять, думать о прошлом и будущем. Он касается самых тонких душевных струн человека, напоминная и предупреждая: «Не проглядите жизнь...».

Как никто другой, умел он изобразить ужас обыденщины —

одной из самых распространенных «болезней» человечества. На двух-трех страницах молоденькая веселая девушка с ямочками на щеках превращается в пожилую мрачную мещанку. Романтичный юноша, полный светлых надежд, становится самодовольным домовладельцем... Читатель почти физически ощущает боль за жизнь, тонущую в мелочи и пустяках, растраченную без смысла и цели. И неожиданно вспоминает, сколько ему самому лет, придиричиво вопрошает себя о прожитых годах, об ушедшем времени, с тревогой думая: а сделал ли он самое важное в своей жизни?

Читая Чехова, с особой убедительностью постигаешь бессмысленность накопительства, рабство ходячей морали, ученого затворничества... И с особой остротой познаешь, что самое главное в жизни — это полнота человеческого счастья, заключающаяся в вере в себя и людей, поднимающая человека над скукой и пошлостью существования. Чехов писал, что в человеке все должно быть прекрасно. Он говорил, что жизнь без мировоззрения — это тягота и ужас.

Чехов не высмеивает своих «отрицательных» персонажей. Он пишет о них скорее с состраданием. Смех Чехова — во многом смех сквозь слезы. Смешное у него почти всегда и печально. Ему больно за смешного человека. Ему обидно за талантливых людей, обреченных на пустое и бессцельное существование.

Чехов не читает нравоучений, и если к чему и призывает, то только к добру и красоте. Толь-

ко они могут спасти мир, только они могут привести человека к новой жизни. И когда об этом говорит Чехов, не хочется скептически улыбаться. Хочется бороться за новую, достойную человека, счастливую жизнь...

Чехова не только читают. О Чехове пишут и спорят. Но критики разных поколений, разных убеждений и вкусов единодушны в одном — этот русский писатель достиг предела художественной простоты.

Чехов — признанный мастер короткого рассказа и литературного афоризма. Но смысл его небольших новелл всегда глубже, чем внешние границы темы. В «юмористических безделушках» он выражал глубочайшие мысли. В «смешных» миниатюрах создавал монументальные образы.

Одним штрихом рисовалась картина. Одним намеком — целый характер. Эпизодом — судьба. Даже интонации его фраз полны содержания. Ему довольно двух строчек, наскоро занесенных в блокнот, чтобы создать перспективу характера.

Творчество Чехова высоко оценил В. И. Ленин. А такой строгий судья, как Лев Толстой, считал Чехова несравненным художником. Каждое произведение Чехова впечатляюще не только по изобразительности и художественной силе, но и по поставленным перед читателем вопросам. Они заставляют тревожиться, думать. И хотя многое из того, что тревожило современников Чехова, уже отжило и нас волнует многое иное, Чехов притягивает и увлекает. Потому что, как и Чехову, чита-

телю ненавистна мораль, изолирующая человека от духовной жизни. Потому что и сейчас в душе человека продолжается борьба двух стремлений: «стремления быть лучше и стремления лучше жить». Потому что и сегодня злободневны слова: «Надо знать, для чего живешь, или же все пустяки, трын-трава».

Изображая грустное, смешное и трагичное, Чехов не стал пессимистом. Радость жизни переливается в его повестях и пьесах. И, может быть, никто тоньше неизлечимо больного Чехова не понимал и не чувствовал всего, что есть на земле поэтичного и хорошего.

Он не был скептиком. Потому что скептик не верит ни во что и все ниже погружается в бездонную пропасть относительности. Чехов же верил. «Мы живем накануне величайшего торжества», — писал он, — и мне хотелось бы дожить, самому участвовать». Со сцены знаменитого МХАТа его герои, обращаясь к поднимающейся к свету России, говорили: «Мы увидим жизнь светлую, прекрасную... Мы увидим все небо в алмазах». Свою последнюю пьесу «Вишневый сад» Чехов заканчивает словами: «Здравствуй, новая жизнь!».

Мечта Чехова далеко обгоняла повседневность, с которой сталкивались его современники. Поэтому она близка нам, людям сегодняшнего дня. Чехов наш союзник в борьбе с равнодушием, эгоизмом, самодовольством. Он помогает нам жить, утверждая жизнь.

Г. ПЕТРОСЯН,
обозреватель АПН.

В августе 1886 года в доме на Садовой-Кудринской улице поселился молодой врач и писатель Антон Павлович Чехов. Ежедневно с 12 до 3 часов дня доктор Чехов принимал больных. Остальное время Антон Павлович занимался литературой. В этом доме автор юмористических рассказов Антоша Чехонте превратился в знаменитого русского писателя Чехова.

«Милая Чехия» называли друзья гостеприимную семью Чеховых. В гостях у них бывали: П. И. Чайковский, В. Г. Короленко, Д. В. Григорович, И. И. Левитан, В. А. Гиляровский, музыканты, артисты, врачи.

В 1954 году дом на Садовой Кудринской становится мемориальным музеем А. П. Чехова.

На снимке: А. П. Чехов с артистами Московского Художественного театра. Сидят: Е. М. Равенская, А. Р. Артём, А. П. Чехов, М. П. Лилина, И. А. Тихомиров, В. Э. Мейерхольд; стоят (слева направо): А. А. Вишневский, В. В. Лужский, Вл. И. Немирович-Данченко, О. Л. Книппер, К. С. Станиславский, М. Л. Роксанова, М. П. Николаева, А. И. Андреев (фотография 1899 года из фондов музея).

